

Джейсон пришел в сознание, окруженный огненной, трансцендентной энергией, которая немедленно исчезла и уронила его на пол. Ощущение холодной плитки на теле подсказало ему, что он голый, в чем он быстро убедился, приняв сидячее положение и проведя быстрый визуальный осмотр.

Там была куча системных окон, но он на мгновение свернул их, оглядывая себя. В комнате без окон не было света, но его сила восприятия позволяла ему прекрасно видеть в темноте. Он казался невредимым, но, почувствовав прохладный воздух на своей голове, он погладил ее и понял, что волосы в очередной раз бессердечно покинули его. Он подумал, что это может быть потому, что волосы были мертвым материалом, но, насколько он знал, ногти были такими же, и они все еще присутствовали.

- Странно. И все же ты неожиданно остался жив. Прими победу."

На его теле все еще были шрамы от предыдущих столкновений. Длинный шрам поперек живота от тирана стихий; множество маленьких шрамов там, где осколки звездного семени были вытеснены из его плоти. Они были знакомы, но были и новые. Его грудь была отмечена серией грубых круглых шрамов в тех местах, где шипы Строителя пронзили его тело. В общем, его торс представлял собой сплошное месиво.

Он поднялся на ноги, воспоминания вихрем проносились в его голове. Последнее, что он помнил, - как влетел в окно, почувствовав боль от каменных шипов, вонзившихся в его тело. Безумный вихрь, когда он падал, затем исчез в темноте только для того, чтобы проснуться там, где он сейчас был. Его мозг говорил ему, что прошло всего несколько мгновений с тех пор, как он упал с башни, но душа твердила ему обратное.

Джейсон на самом деле не помнил первоначальную битву за свою душу против Строителя. У него были какие-то спутанные, туманные воспоминания, когда звездное семя взяло верх, а затем было вытеснено из его мозга. Истинная битва происходила в духовной сфере, его душа была маленьким корабликом, раскачиваемым штормовыми морями воли Строителя. Только пережив звездное семя и отрезав Строителя, он смог выжить, но четких воспоминаний об этом противостоянии не сохранилось. Остались только чувства, запечатлевшиеся в его душе.

Сейчас у него было похожее ощущение, что его душа пережила встречу, при которой его разум не присутствовал. Он испытывал непреодолимое чувство, что был с кем-то еще, с кем-то, кто должен был присутствовать, но все же он был один. Он распространил свою ауру по всему зданию, сила его ауры была более чем достаточной для выполнения этой задачи. Он не чувствовал ничего, кроме мелких животных, птиц, крыс и жуков.

Мысленно стряхнув с себя странное чувство, он огляделся по сторонам. Он находился в полуразрушенной комнате, стены и пол которой были выложены плиткой, совершенно пустой, если не считать самого Джейсона. Воздух был спертым и липким, с привкусом нездоровой растительности, похожей на грибок или плесень. Там был набор распашных двойных дверей с маленькими окошками, вделанными в них. В нем чувствовалась затаившаяся магия, которая определенно была той силой, которая доставила его сюда. Оно быстро угасало, но он ощущал его запредельную силу. Напротив, окружающая его магия в остальном была невероятно

анемичной, даже по сравнению с Гринстоуном. Это было по умолчанию, насколько позволяли его магические чувства.

Он пытался собраться с мыслями, когда почувствовал, как внутри него зарождается нечто такое, что он испытал достаточно, чтобы распознать как эволюцию навыков. Учитывая то, через что ему пришлось пройти, в этом не было ничего удивительного, хотя кое-что было новым. Вместо сине-серого света железного ранга сияние, исходившее изнутри его тела, было янтарного цвета.

Расовая способность пришельцев [Инвентарь] эволюционировала до [Хранилище духов].

Джейсон лишь мельком взглянул на объявление, прежде чем свернуть его вместе с остальными. У него и так было слишком много дел, от которых у него кружилась голова. Его команда, его смерть и возрождение, странный диссонанс между его разумом и душой. Ему нужно было время, чтобы разложить все на управляемые фрагменты, которые он мог бы обработать.

Он понятия не имел о том, какая судьба постигла его команду. Он был почти уверен, что выиграл им достаточно времени, чтобы выполнить их задачу, но как долго они продержатся после этого, оставалось загадкой. Был ли Клайв достаточно быстр, чтобы открыть портал до того, как гнев Строителя настиг их? Он был настолько уверен в способности Клайва провести быстрый ритуал, что пожертвовал своей жизнью, чтобы дать ему шанс, но уверенности не было. Джейсон ни о чем не сожалел, зная, скольких жизней стоила бы эта неудача, если бы мировые инженеры пробудились.

“Ладно”, - сказал он себе, потирая лицо руками, чтобы стряхнуть затянувшийся сон. “Подведите итоги, сформулируйте план действий. Что мне нужно и как я это получу? Мне нужны брюки. Снова. Мне нужны волосы. Что ж, я хочу волосы. Мне нужно знать, что произошло и где я нахожусь.”

У Джейсона было лучшее решение для брюк, чем в прошлый раз, когда он неожиданно появился где-то голый и лысый. От одной мысли темный туман окутал его, прежде чем исчезнуть так же быстро, как и появился, оставив Джейсона облаченным в один из приготовленных им нарядов. Он выбрал элегантный повседневный костюм в стиле Витесса, который был очень похож на повседневный костюм из его собственного мира.

Это был один из многих нарядов, предоставленных Гилбертом для его зимнего гардероба, хотя он с нетерпением ждал возможности заменить все на одежду бронзового цвета, как только вернется в Гринстоун. Одежда железного ранга обладала базовыми чарами самоочистки и ремонта, а также очень легкой защитой. При бронзовом ранге эти чары были бы не только сильнее, но и более рентабельным было бы использовать другую полезную магию.

Разобравшись с одеждой, он занялся волосами, тщательно нанося крем для роста волос Джори. Он не сомневался, что в результате получится непослушная копна, но этого будет достаточно, пока он не найдет парикмахера.

Удовлетворение этих простых потребностей позволило ему почувствовать себя гораздо более способным контролировать свои обстоятельства. Он вспомнил, как впервые проснулся в новом мире, голый, лысый и сбитый с толку. Сам по себе вопрос о штанах был настоящим испытанием, не говоря уже о более серьезных вопросах.

Теперь Джейсон был уверен, что он лучше справится с этими более серьезными вопросами так же, как он лучше справился с проблемой штанов. Чтобы выяснить, что произошло, он начал просматривать системные сообщения.

Вы умерли. Все оборудование было возвращено в ваш инвентарь.[Знак Мирового Феникса] был израсходован.

- Черт бы меня побрал. Думаю, это объясняет, как я выжил; я этого не сделал."

У него было лишь смутное воспоминание о том, как появился этот системный блок, когда все исчезло.

Вы переродились. Вы получили благословение Мирового Феникса. Если вы примете благословение, ваша расовая способность пришельца [Астральное сродство] эволюционирует в [Нирваническое преображение]. Если вы отвергнете благословение, ваша способность останется неизменной и может быть развита обычными средствами или другими благословениями в будущем.

Джейсон расхаживал взад-вперед. Возвращение из мертвых стало приятным сюрпризом. Знак Мирового Феникса всегда был загадкой, но, оглядываясь назад, он чувствовал, что это должно было быть очевидно. Знание подсказывало ему, что ему не хватает веры, чтобы использовать его. Он, наконец, понял, поскольку для того, чтобы покончить с собой, чтобы вызвать это, потребовалось бы много веры в то, что это сработает.

Джейсон перестал расхаживать взад-вперед, когда осознание пронзило его подобно удару молнии. Он сосредоточился на знаке, возвращающем его из мертвых, поразительная функция на мгновение вытеснила из его сознания функцию, о которой он уже знал. В тот момент, когда он вспомнил, все его тело затрепетало от предвкушения, и он не смог достаточно быстро открыть свою карту. Его взгляд немедленно метнулся к списку его текущего местоположения.

Зона: Западная региональная больница Касселтон [заброшена] (родильное отделение).

Он уставился на слова, как олень на свет фар. После долгого, ошеломленного мгновения он перевел взгляд на саму карту и начал уменьшать масштаб. Он распространился из больницы на весь город, а затем и на весь регион Касселтон. Там был его родной город, Касселтон-Бич. Были открыты большие участки карты; большая часть региона, поскольку он в то или иное время путешествовал по большей его части. Он продолжал расширяться, охватив среднее северное побережье, весь Новый Южный Уэльс, затем всю Австралию. Когда он увеличил масштаб до всего мира, все континенты оказались там, где им и следовало быть, а не в забавном зеркале географии волшебного мира.

Джейсон долго смотрел на это, не смея поверить. Затем он закрыл карту, толкнул то, что, как он теперь узнал, было тяжелыми больничными дверями, и помчался по заброшенной больнице. Он там родился, но около пятнадцати лет назад ее закрыли, и теперь это в основном место, куда старшеклассники приходят покурить. Она была опустошена, не оставив ничего, что могло бы помешать ему, когда он бросился искать окно.

Он нашел палату для пациентов, окна которой были матовыми из-за того, что ее годами не мыли. Не колеблясь, он выхватил свой меч из инвентаря и разбил ножами окно, так что снаружи посыпались осколки стекла. Он находился на четвертом этаже, откуда открывался вид на полупромышленную часть Западного Касселтона, где раньше располагалась больница. Была глубокая ночь, и с неба лил дождь. Облака скрывали луну и звезды, но уличные фонари отражались от мокрого асфальта улицы. На другой стороне дороги, как он помнил, был магазин еды навынос, закрытый почти так же долго, как и больница. Рядом с ним находилось главное депо регионального автобусного сообщения Касселтона.

“Я дома”.

Слова были произнесены дрожащим шепотом, как будто он боялся, что произнесение их каким-то образом сделает их неправдой. Его разум снова пришел в смятение.

Появление Джейсона в волшебном мире стало суровой разделительной линией. То, что было раньше, настолько отличалось от того, что было после, что эти двое казались неподражаемыми. И все же теперь он смотрел на свой старый мир новыми глазами. Темнота не затуманивала его зрение, которое стало острее, чем когда-либо прежде. Цвета обладали глубиной и нюансами, о которых он никогда не подозревал, в воздухе витала сложность ароматов, о которых он никогда не подозревал. Он ощущал озоновый привкус воды на силовых кабелях, ощущал запах травы на заросшей территории больницы. Сырость и плесень в заброшенном больничном помещении и даже сохранившиеся следы дезинфицирующего средства спустя примерно пятнадцать лет после того, как им пользовались в последний раз.

Его брат Кайто однажды неосторожно управлялся со своим велосипедом, когда Джейсону было девять лет. Ему пришлось провести несколько дней в больнице, и сестра Джейсона каждый день ездила его навестить. Потом они покупали чипсы навынос в магазине через дорогу. Теперь, под влиянием нового мощного восприятия Джейсона, знакомый магазин казался почти чужим.

Он сделал долгий, глубокий вдох. Последствия возвращения были подобны внезапному шторму на море. Он понятия не имел, как ориентироваться в том, что в лучшем случае могло бы дезориентировать, а в худшем - быть смертельно опасным. То, чему он научился, и то, что он мог делать, представляло собой фундаментальный сдвиг в общем понимании реальности. Само его существование стало бы возможностью для безжалостных и угрозой для тех, кто уже утверждал, что у него есть ответы на все вопросы.

Это были всего лишь его опасения за мир, в котором он снова оказался. У него были и другие опасения по поводу своего приемного мира. Самым насущным было то, что он понятия не имел, как обстоят дела у его команды, пока не найдет обратный путь через пространственные

барьеры обоих миров и астральную пустоту между ними. Он был полон решимости сделать это, но не имел ни малейшего представления о том, как именно.

Все ли они выжили? Знали ли они, что он возродился в своем собственном мире? Хотя он в общих чертах обсуждал с некоторыми из них знак Мирового-Феникса, он держал эту конкретную карту близко к сердцу. В любом случае, даже он не знал подробностей. Только Знание обладало полной истиной, и он не стал бы предсказывать, что сделает богиня.

Эти проблемы были лишь второстепенными по сравнению с тем, с чем ему предстояло разобраться немедленно. Он понятия не имел, в каком положении окажется, вернувшись домой. Неужели люди думали, что он мертв? Как он собирался все объяснить? Что ему вообще нужно было объяснять? Насколько он знал, время в разных мирах течет с разной скоростью. Возможно, его не было неделю субъективного времени или десять лет.

Затем последовали его дальнейшие приготовления. Каковы бы ни были его обстоятельства, он не собирался возвращаться в магазин канцелярских товаров и просить вернуть ему работу. В его инвентаре была куча чистого золота, но это было не то же самое, что иметь деньги.

- Я не могу просто заявиться на королевский монетный двор с золотыми слитками на тридцать миллионов долларов и без объяснения, откуда они взялись. Они подумают, что я наркоторговец."

Джейсон мало что знал о торговле золотом в Австралии или где-либо еще, если уж на то пошло, но он знал, что существует определенное регулирование. На покупателя золотого лома могут в значительной степени не обратить внимания, но если он уронит десятикилограммовый слиток без маркировки в киоске торгового центра, они, вероятно, вызовут полицию.

За крупными золотыми биржами следили более тщательно. Сотрудник розничной торговли, который пропал на полтора года, а затем появился с кучей золотых слитков, происхождение которых он не смог объяснить, быстро оказался бы в комнате с федеральными офицерами. Возможно, он смог бы найти кого-нибудь подозрительного, готового заключить закулисную сделку, но невежество Джейсона сделало бы любую подобную попытку чреватой опасностью.

Джейсону не помешал бы резонатор, но Шейд был заперт в его душе. Его фамильяры отступили в его душу в момент его смерти, и он все еще мог чувствовать их духи в своей душе. Однако их сосудов в его теле больше не было, что позволило ему сделать определенные выводы.

Джейсон прошел долгий путь в своем понимании магии, а Клайв руководил его учебой. Его внимание, как и у Клайва, было сосредоточено на астральной магии, но у него все еще были прочные познания в общих магических теориях. Это дало ему лучшее понимание процессов, связанных с его призванными фамильярами.

Сосуды его фамильяра не были буквально заключены в его крови, тени и ауре. Магическое тело Джейсона, как и у любого человека железного ранга или выше, состояло из биомассы, из

которой оно состояло, и магической матрицы, которая управляла этой биомассой. Магическая матрица отвечала за то, каким образом тело взаимодействовало как с окружающим миром, так и с душой внутри него.

Сосуд фамильяра, будучи вызванным, привязывался к физической реальности, присоединяясь к аспектам матрицы призвателя, а не к биомассе. Это было причиной того, что призванные фамильяры давали улучшенные способности, когда их сосуды были объединены, поскольку они увеличивали возможности аспекта, к которому они были прикреплены.

В нынешней ситуации Джейсона это знание позволило ему сделать вывод. Поскольку духи его фамильяров уютно устроились в его душе, но их сосуды исчезли, его возрождение произошло в совершенно новом теле. Он понятия не имел, было ли это функцией Знака Мирового Феникса или просто его возвращением в свой мир. Любая душа, попадающая в этот мир, построит для себя новое тело, как это было у Джейсона, когда он впервые стал инопланетянином.

Если это было из-за того, что он был инопланетянином, то это не изменило его расовые способности так, как в первый раз. Его душа уже пострадала при прохождении через астрал, бессознательно черпая силу астрала, чтобы предоставить себе инструменты, необходимые для выживания. Его расовые таланты остались такими, какими они были, за исключением того, который только что поднялся в рейтинге.

Джейсон вытащил стул из своего инвентаря и сел. Пришло время сформулировать план, который выходил бы за рамки штанов. Он вернулся к своим первоначальным вопросам.

“Что мне нужно и как я это получу?”

Ему нужна была информация. Если бы с межпространственными временными потоками ничего не пошло наперекосяк, это должно было быть где-то ближе к началу зимы. Дождь, барабанный за разбитым окном, впускал сырой холод, который, безусловно, подходил, но ему нужно было бы быть более точным. Он наслаждался пронизывающим холодом, проникающим в окно, проведя последние полтора года в скитаниях по знойной пустыне, душной дельте и жарким влажным джунглям.

Ему также нужно было знать, что произошло с его статусом. Неужели весь мир думал, что он пропал без вести или мертв? Было ли его внеземное "я" чем-то вроде волшебного клона, в то время как его оригинал все еще жил своей жизнью, ничего не замечая.

Многие из этих ответов можно было бы получить при наличии подключения к Интернету. К сожалению, у него не было ни телефона, ни денег, ни транспорта. Он не решался обратиться за ними к родственникам, по крайней мере, до тех пор, пока лучше не разберется в своих обстоятельствах. Затем он вспомнил об одном члене своей семьи и передумал.

У Джейсона было два дяди, один из которых отдалился от семьи. Хиро Асано был белой вороной в семье из-за своей причастности к организованной преступности. Хиро мог бы одновременно быть полезным источником информации и способом конвертировать часть

своего золота в наличные. За незаконную продажу золота он получал значительно ниже рыночных ставок, но ему просто нужно было достаточно денег, чтобы продержаться какое-то время.

Единственная проблема заключалась в том, что Хиро находился в Сиднее, в сотнях километров к югу. Теоретически Джейсон мог бы переместиться порталом на юг, добравшись до Сиднея за несколько прыжков. Он знал от Клайва, что все порталные способности имели одинаковую дальность действия - около сорока километров на бронзовый ранг, включая нулевой ранг. К счастью, способность Джейсона "Путь теней" была одной из его способностей самого высокого ранга, что давало ему дальность действия примерно в двести километров. Его единственной заботой было, будет ли вообще работать перемещение.

Обычно порталные способности переносят кого-то в любое место, где он побывал. Джейсону никогда не приходило в голову спросить, включало ли это места, где они побывали до того, как обрели силу, или даже до того, как стали пользователями сущности. Это было то, что ему нужно было проверить.

Это, по крайней мере, дало Джейсону предварительный план. Проверить его способность к порталу, заработать деньги и ознакомиться с местностью. Это сгодились бы для его сиюминутных, практических забот. Это оставило более магические заботы, и он возобновил просмотр через окна, которые он уменьшил до минимума.

Вы переродились.

Он задавался вопросом, зачем он появился в заброшенной больнице. Она была закрыта в течение многих лет, после того как в Касл-Хедсе открылась новая крупная региональная больница. Было ли это случайным? Если так, то это было бы настоящим совпадением - попасть в ту же больницу, в которой он родился.

Что-то пришло ему в голову, и он вернулся в комнату, в которую вошел. Снаружи комнаты висела выцветшая вывеска. РОДИЛЬНЫЙ ДОМ.

Джейсон толкнул двери и вошел внутрь. Он приземлился не на пол, а в воздухе, где сразу же упал на пол. Он предположил, что высота была примерно подходящей для больничной койки.

“Переродился ли я точно в том же месте, где родился в первый раз?”

<http://tl.rulate.ru/book/98631/3346270>